

А. Д. Попов

«Увидеть. Понять. Полюбить»: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны¹

Идейно-политические аспекты международного туризма в СССР уже неоднократно рассматривались в трудах отечественных и зарубежных историков, посвященных как поездкам советских граждан за рубеж², так и визитам иностранных туристов³. Практика инструментализации туристских обменов для пропаганды идей социализма неоднократно раскрывалась не только в обобщающих исследованиях, но и на примере отдельных регионов Советского Союза⁴. Однако ни одна из существующих работ не рассматривает советский иностранный туризм через призму понятия «публичная дипломатия» — одного из самых распространенных в современном дискурсе о теории и практике международных отношений⁵. Хотя именно такая исследовательская оптика может помочь выявить интересные закономерности и понять логику развития международных туристских связей СССР в послевоенный период.

Во время холодной войны попытки стран мира реализовать свои внешнеполитические интересы средствами, дополняющими традиционную дипломатию, приобрели скоординированный, систематический, институционально оформленный характер. На этом фоне в 1960-е гг. в США получил достаточно широкое распространение термин «публичная дипломатия» (*public diplomacy*), использовавшийся

**Попов Алексей
Дмитриевич**
кандидат
исторических наук,
Южно-Уральский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

как эвфемизм, за которым скрывалась несколько расширенная трактовка внешне-неполитической пропаганды⁶. В 2000-х гг. утвердилось наиболее распространенное современное понимание публичной дипломатии как способа формирования зарубежного общественного мнения для достижения желаемых геополитических целей спонсора. Обычно таким спонсором выступает государство в целом или отдельные его институты. Для них публичная дипломатия является средством расширения влияния и механизмом реализации так называемой мягкой силы (*soft power*), что достигается через популяризацию культуры страны, ее социального порядка, внутренней и внешней политики⁷. Согласно альтернативному определению, публичная дипломатия — это коммуникация с зарубежной общественностью силами государственных и негосударственных игроков с целью косвенного влияния на общественное мнение и процессы принятия внешнеполитических решений в ином государстве⁸.

Задачи иностранного (въездного) туризма в контексте советской публичной дипломатии соответствовали вынесенной в заголовок статьи формуле: *увидеть* (привлечь иностранцев к совершению туристских путешествий по СССР) — *понять* (продемонстрировать им достижения социалистического строительства и подсказать «правильную» интерпретацию всего увиденного) — *полюбить* (зафиксировать позитивные отзывы гостей и обеспечить их максимальный информационный резонанс).

С институциональной точки зрения основной туристической организацией СССР по иностранному туризму с 1929 г. являлось Государственное (с 1933 г. — Всесоюзное) акционерное общество «Интурист». В 1964 г. создается первый государственный орган в данной сфере — Управление по иностранному туризму при Совете Министров СССР, которое в 1969 г. было преобразовано в Главное управление по иностранному туризму (Главинтурист), а с 1983 г. стало называться Государственным комитетом СССР по иностранному туризму (Госкоминтурист). Но все эти преемственные друг другу органы наряду с руководством иностранным туризмом продолжали заниматься хозяйственно-экономической деятельностью по обслуживанию туристов из-за рубежа, для чего в их структуре продолжало находиться ВАО «Интурист». На внешних рынках основная часть коммерческих туров в Советский Союз вплоть до 1991 г. реализовывались именно под брендом «Интуриста». Например, в 1982 г. на «Интурист» приходилось 78,5 % от общего объема обслуженных в СССР иностранных туристов⁹. Оставшаяся часть принималась Бюро международного молодежного туризма «Спутник» ЦК ВЛКСМ и Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС, чьи контакты с зарубежными партнерами в основном строились на принципах безвалютного обмена.

М. Дэвид-Фокс, характеризуя советскую культурную дипломатию довоенного периода, называет ее центральным звеном прием зарубежных гостей¹⁰. Однако количество этих гостей было минимальным: в 1929 г. СССР посетило 2,5 тыс., в 1933 г. — 8,7 тыс., в 1936 г. — 20,4 тыс., в 1938 г. — 8,2 тыс. иностранных туристов¹¹. Всего за 12 лет с момента создания «Интуриста» до начала Великой Отечественной войны в Советском Союзе побывало около 129 тыс. туристов из-за рубежа¹². В этих условиях можно было обеспечить максимальную концентрацию людских и материально-экономических ресурсов на организации обслуживания

гостей и контроля над ними. Американский политолог П. Холландер называл это «техниками гостеприимства», основу которых составляли торжественность и роскошь в приеме гостей (так называемый массаж эго), а также выборочное представление действительности, когда самое лучшее подавалось как типичное¹³.

С 1941 по 1955 г. наблюдалось практически полное замораживание туристских контактов СССР с внешним миром, но после завершения восстановления народного хозяйства страны и начала процесса десталинизации они стали расти стремительными темпами. Если в 1956 г. количество иностранных гостей СССР составило почти 500 тыс. чел., то в 1965 г. — 1,3 млн чел., в 1975 г. — 3,7 млн чел., а в 1980 г. — 5,0 млн чел.¹⁴ При этом идейно-политические задачи советского иностранного туризма остались прежними. В 1976 г. заведующий сектором информации Главинтуриста Г. М. Долматов указывал на важность того, «чтобы иностранные гости освободились от предрассудков, сформировавшихся под влиянием буржуазной пропаганды, и увозили с собой о нашей стране и ее людях самое благоприятное впечатление», а вернувшись к себе на родину, «стали пропагандистами нашего социалистического образа жизни, советской действительности»¹⁵.

Однако омассовление туристского потока привело к тому, что отработанные в довоенный период «техники гостеприимства» потребовали усовершенствования. Проявился сформулированный теоретиком международных отношений М. Николсоном «парадокс участия», согласно которому с ростом открытости международной системы и увеличением числа и многообразия ее участников развитие системы становится более хаотичным, а происходящие в ней процессы — менее предсказуемыми¹⁶.

Многочисленное увеличение количества иностранных туристов во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. привело к очевидным кризисным явлениям в организации их приема на территории СССР. С одной стороны, наблюдался «демонстрационный кризис». Многочисленные гости из-за рубежа с помощью фотоаппаратов и портативных кинокамер стали все чаще фиксировать то, что в советских источниках называлось «тенденциозными фактами, неправильно характеризующими советскую действительность». Речь шла о ветхих строениях, скоплениях мусора, очередях за продовольственными товарами, пьяных, нищенствующих и просто неопрятно одетых людях¹⁷. С другой стороны, имел место и коммуникационный кризис, который характеризовался резким увеличением количества хоть и кратковременных, но несанкционированных контактов иностранцев с советскими гражданами. В архивных фондах ЦК ВЛКСМ удалось найти подготовленный в ноябре 1961 г. документ под названием «Справка о фактах выпрашивания у иностранных туристов жевательной резинки, карандашей, авторучек и других сувениров во время их пребывания в Москве». На многочисленных примерах здесь описывалась активность московских школьников в возрасте от 9 до 15 лет, которые открыто действовали в местах, часто посещаемых иностранцами, включая Красную площадь. В обмен на импортную жевательную резинку и авторучки некоторые из них предлагали иностранцам не только советские значки, но даже боевые награды. Авторы документа были уверены — такие инциденты сводят на нет все усилия по «правильному» показу иностранцам советской действительности¹⁸.

Для решения возникших проблем был взят курс на максимальное привлечение общественных ресурсов. В частности, функцию добровольных помощников в деле приема гостей из-за рубежа должны были играть комсомольские организации. Летом 1961 г. Председатель Правления ВАО «Интурист» В. Анкудинов обратился в ЦК ВЛКСМ с письмом «Об участии комсомольских организаций в приеме групп иностранных туристов». В нем прямо отмечалось, что увеличение количество туристских групп молодежи из капиталистических стран привело к неправильному восприятию частью из них советской действительности и даже распространению туристами запрещенной литературы. Поэтому комсомольским организациям на местах предлагалось делегировать своих лучших представителей для проведения встреч и бесед со сверстниками из-за рубежа, сопровождения их на объектах показа, для того, чтобы «как можно нагляднее и убедительнее показать достижения нашей страны»¹⁹.

Также в реализацию «техник гостеприимства» были вовлечены активисты обществ дружбы с зарубежными странами. Например, в Ялте в 1960 г. были созданы городские отделения обществ дружбы «СССР — Англия», «СССР — Финляндия» и «СССР — Франция». Знакомство с отчетными документами этих отделений показывает, что во время посещения города английскими, французскими и финскими туристами сотрудники предприятий, являющихся коллективными членами соответствующих обществ дружбы, на общественных началах участвовали в организации торжественных встреч и проводов, вечеров дружбы, экскурсий на производство для гостей из-за рубежа. Для этих целей часто использовались помещения и транспорт предприятий — коллективных членов, что позволяло экономить ресурсы самого «Интуриста». В 1962 г. ялтинские власти рассмотрели вопрос о деятельности местного отделения общества дружбы «СССР — Франция», обязав его руководство «усилить ознакомление французского народа с жизнью и деятельностью трудящихся Ялты и развитием курортов... используя различные формы встреч с группами французских туристов»²⁰.

Советская общественность в определенной степени помогала решать и проблему фиксации иностранцами «тенденциозных» фактов. Весной 1961 г. во время встречи руководства «Интуриста» с послом США в СССР Л. Томпсоном тот пожаловался, что бдительные советские граждане зачастую препятствовали американским туристам фотографировать даже разрешенные к показу объекты, например Центральный рынок в Москве²¹.

К середине 1960-х гг. стало очевидно, что, несмотря на системную методическую работу с гидами-переводчиками «Интуриста»²², зачастую им было сложно «правильно» объяснить разноплановые процессы, происходившие в советском обществе. Поэтому с 1967 г. было налажено постоянное сотрудничество с Всесоюзным обществом «Знание», лекторы которого проводили с иностранными туристами лекции, вечера вопросов и ответов и так называемые беседы за круглым столом. При этом наиболее опытные из них уже осознавали, что информационно-пропагандистская работа должна носить более гибкий характер. На Всесоюзном семинаре-конференции общества «Знание» в июне 1971 г. один из участников заявил: «Пропаганда “Лоб в лоб” действительно совершенно неприемлема, потому что — это особенно видно по (иностранной. — А. П.) молодежи, они сидят и...

думают — ну, сейчас начнут обрабатывать. Если вы начнете сразу говорить... мы молодцы, а вы загниваете — все пропало, эффект не получится»²³.

Однако все сказанное выше касалось пребывания иностранцев на территории СССР, в то время как важнейшие задачи советской публичной дипломатии реализовывались еще на этапе привлечения их к поездке и после окончания путешествия. Для рекламы деятельности «Интуриста» и более широкой популяризации посещения СССР за рубежом с 1966 г. издавался иллюстрированный журнал по иностранному туризму «Путешествие в СССР», выходивший на английском, немецком, французском и русском языках. В 1950–80-е гг. сохранилась чрезвычайно распространенная в довоенный период практика приглашения к путешествию по СССР лояльно настроенных зарубежных интеллектуалов, широко известных в мире (Дж. Олдридж, А. Ла Гума, П. Неруда, А. Стиль). Фрагменты их путевых очерков и дорожных впечатлений активно тиражировались советской стороной. Например, французский писатель Андре Стиль желал всем «найти в Советской стране столько же приятных сюрпризов и столько же радостей — человеческих и эстетических, сколько нашел (здесь он сам. — А. П.)»²⁴.

Министр внешней торговли СССР Н. С. Патоличев в своем письме в ЦК КПСС (январь 1960 г.) подчеркивал, что одной из наиболее эффективных форм рекламы, широко применяемой туристскими фирмами за границей, является «приглашение в свои страны зарубежных туристских агентов и известных журналистов... с последующим опубликованием этими лицами статей и отзывов в прессе, популяризирующих поездки в те страны, которые они посетили»²⁵. После этого «Интуристом» было предложено около 100 кандидатур журналистов и представителей турфирм со всех континентов, которые должны были за счет советской стороны совершить путешествие по маршруту: Ленинград — Киев — Москва или Ленинград — Ялта — Сочи — Сухуми²⁶. Впоследствии такие пресс-туры проводились ежегодно. Например, в 1986 г. в качестве гостей Госкоминтуриста Советский Союз посетили 111 журналистов из 24 стран мира, причем особое внимание теперь уделялось приглашению представителей крупных телекомпаний. В течение года за рубежом было выпущено около 300 статей и организовано более 3 тыс. телепередач, рекламирующих путешествия в СССР²⁷.

Еще одним направлением стало привлечение в Советский Союз в качестве туристов представителей творческих профессий и более широкого контингента любителей искусства. В начале 1964 г. Министерство культуры СССР и «Интурист» выступили с совместной инициативой о проведении в крупнейших городах страны четырех ежегодных фестивалей искусств: «Московские звезды» и «Русская зима» в Москве, «Белые ночи» в Ленинграде и «Днепровские зори» в Киеве²⁸. Проведение этих фестивалей позволяло презентовать иностранным гостям лучшие достижения культуры и искусства, а также продемонстрировать высокий культурный уровень «нового советского человека». Так, американские туристы, посетившие первый фестиваль искусства «Белые ночи» в Ленинграде летом 1964 г., отмечали: «Впечатляет близость искусства советским людям. Мы воочию убедились, что лозунг “Искусство принадлежит народу” у вас воплощен в жизнь... Особенно приятна тяга советской молодежи ко всему прекрасному»²⁹.

Новой категорией публичных личностей, привлекаемых к популяризации туристских поездок в Советский Союз, стали западные спортсмены. После завершения зрелищной суперсерии матчей между хоккейными сборными Канады и СССР в 1974 г. знаменитый канадский хоккеист Роберт (Бобби) Халл получил специальный приз — 10-дневную поездку по СССР «как самый корректный игрок команды соперника»³⁰. В июне 1978 г. по приглашению советской стороны путешествие в Москву и республики Средней Азии совершил «звездный» американский боксер-тяжеловес Кассиус Клей (Мохаммед Али). Включение в маршрут Советского Узбекистана явно не было случайным. Здесь гостю была устроена встреча с руководством Духовного управления мусульман Средней Азии и организовано посещение ряда действующих мечетей. В своем интервью о ходе поездки Али особо подчеркнул, что «в Ташкенте и Самарканде мы заходили в мечети, молились. Заходили абсолютно свободно. Я спрашивал у верующих: могут ли они исповедовать любую религию? Они даже удивлялись моему вопросу и отвечали: “Конечно!”»³¹.

Начиная с 1958 г. СССР участвовал в проведении крупнейших международных торгово-промышленных выставок (включая ЭКСПО), причем стенды «Интуриста» традиционно составляли значительную часть советской экспозиции. Особенно масштабно туристское направление было представлено на Всемирной выставке «ЭКСПО-67» в Монреале (Канада), проходившей в год празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции³². Такая практика сохранилась вплоть до 1991 г. В октябре 1989 г. Совет Министров СССР принял специальное постановление о направлении в ряд крупнейших городов США передвижной выставки «СССР: перестройка». Среди участвующих в ней организаций активная роль отводилась Госкоминтуристу, который взял на себя обязательство в ходе выставки активно участвовать в проведении презентаций и пресс-конференций, предоставить печатную продукцию и рекламные видеофильмы, а также провести традиционную викторину «Что вы знаете о СССР?»³³. Такие викторины с неизменным главным призом — бесплатной поездкой в СССР — проводились на всех торгово-промышленных выставках и ярмарках, в которых участвовал Советский Союз.

Материалы источников позволяют скорректировать утверждение Н. А. Цветковой о том, что публичная дипломатия холодной войны в большей степени носила монологический характер, когда каждая из сторон «выплескивала» на зарубежную аудиторию односторонний поток информации без серьезного анализа того, как эта информация воспринимается³⁴. На самом деле советская сторона систематически занималась сбором информации о путевых впечатлениях, вопросах и высказываниях иностранных туристов. Фиксация такого рода сведений входила в число профессиональных обязанностей советских гидов-переводчиков³⁵. Однако исчерпывающе фиксировались только текущие отзывы, данные гостями еще во время пребывания в СССР. Естественно, что они могли носить ситуативный характер, а также испытывали на себе влияние самоцензуры — либо из-за нежелания обидеть хозяев, либо из-за ожидания каких-то негативных последствий для авторов критических отзывов. Тот же принцип позитивного отзыва действовал и в интервью зарубежных гостей советским средствам массовой информации.

Однако после возвращения иностранных туристов из капиталистических стран на родину включалась «обратная цензура». В случае публикации путевых заметок или интервью именно критические отзывы были востребованы редакторами и ожидаемы массовой аудиторией. Это хорошо видно на примере Мохаммеда Али, который после возвращения в США дал несколько интервью, в которых озвучил исключительно положительные оценки своей поездки в Советский Союз. После этого американская пресса развернула активную кампанию, в ходе которой боксер изображался как «слепой» человек, который не смог за иллюзией «потемкинских деревень» увидеть весь ужас советской действительности³⁶.

Кульминация глобального информационного противостояния вокруг туристских поездок в СССР была связана с проведением XXII Летних Олимпийских игр³⁷. В период подготовки к Олимпиаде-80 в прессе капиталистических стран резко возросло количество критических материалов об уровне советского сервиса для иностранных гостей. Так, в аналитической записке от 21 марта 1979 г., подготовленной для ЦК КПСС Агентством печати «Новости», сообщалось: «За последние месяцы западная пропаганда в целом сместила акцент антиолимпийской кампании с требования бойкота Олимпиады-80 на проблемы “трудностей Советского Союза в сфере обслуживания”. Распространяются измышления о том, что Советский Союз якобы не в состоянии обеспечить проведение Олимпийских игр на должном уровне из-за недостатка гостиниц, ресторанов, увеселительных заведений и продуктов питания»³⁸.

Естественно, что эти «измышления» имели под собой серьезные основания — даже в обслуживании иностранцев по линии «Интуриста» допускались многочисленные дефекты. Например, к тому же времени относятся жалобы интуристов на то, что в ленинградской гостинице «Октябрьская» «один номер был грязнее другого», «единственный дряхлый лифт гостиницы» работал неисправно, «каждую ночь дикий шум из ресторана доносился до пятого этажа и запахи кухни наполняли номера»³⁹. Интересно то, что критика конкретных недостатков советского сервиса в западной прессе соседствовала с политическими антисоветскими выпадами, подобно тому как в рекламно-информационной продукции «Интуриста» описание предлагаемых туристских услуг было неотделимо от пропаганды социализма. В качестве примера можно привести статью в августовском номере западногерманского журнала «Шпигель» за 1979 г., озаглавленную «Будь бдительным и готовым к прыжку». В ней содержались критические комментарии австрийских туристов, незадолго до этого совершивших путешествие в СССР на поезде дружбы. При этом реально имевший место факт неудовлетворительных условий проживания (наличие тараканов и клопов в номерах одного из мест размещения) теряется среди общих рассуждений о недостатках советской системы, которые авторы пытаются выдать за непосредственные впечатления от поездки: «В России длинные очереди на улицах — перед различными магазинами. Советские коммунисты в ранге функционеров... обычно не ждут: они покупают сигареты и коньяк в валютном магазине. Я спрашиваю его, это в духе социализма, что рабочие должны стоять, в то время как отдельные представители покупают в особых магазинах. Он отвечает крайне небрежно тем же аргументом, который вероятно, использовал Ленин: “функционеры настолько заняты своей политической работой, что у них нет времени стоять в магазинах”.

Если ты идешь по Красной площади, тогда внимательно следи за полицейским. Иначе может произойти такое, что политический рабочий с шофером на своей машине мчится из Кремля и тебя переезжает»⁴⁰.

* * *

После окончания ЭКСПО-67 Советский Союз продолжал использовать свой выставочный павильон в Монреале для ежегодного проведения различных выставок. Так, летом 1976 г. здесь проходила выставка «Спорт и культура на службе человечества», ставшая одним из первых шагов СССР по рекламно-информационному сопровождению Олимпиады-80. Сохранилась книга отзывов этой выставки, которая в советский период хранилась под грифом «Секретно». Она интересна тем, что передает действительный спектр отношения зарубежной аудитории к Советскому Союзу. Наряду с восторженными отзывами («Нахожу ваш павильон сверх фантастичным! Мне нравится СССР!», «Люди в павильоне прекрасные, особенно парень из Эстонии. До встречи в Москве в 1980 году») здесь немало откровенно критических отзывов: «Не хожу на выставку рабского труда. Свободу Латвии!», «Я был в СССР и знаю о вашей “свободе и счастье”», «Мы хотим возвращения царя Николая». Однако основная часть отзывов состоит из сбалансированных комментариев, в которых показан дуализм советского проекта: «Много политики, но интересно», «Все было отлично, но немного хвастливо», «Прекрасная выставка — жаль только, что все ваши церкви превращены в музеи, а не служат людям местом поклонения», «Все хорошо, мне нравится, но неужели у вас нет кондиционеров воздуха!»⁴¹.

Такой широкий спектр восприятия конкретного презентационного продукта за рубежом заставляет нас задуматься об эффективности советской публичной дипломатии эпохи холодной войны как в целом, так и применительно к сфере иностранного туризма. В документах советского периода основу отчетов о работе в данной сфере составляли количественные показатели, в случае с иностранным туризмом — количество интуристов и число проведенных для них экскурсий, лекций, кинопоказов, концертов. Именно возрастающая статистика посещения СССР вояжерами из-за рубежа подавалась и как внутренний критерий эффективности иностранного туризма, и как внешний риторический аргумент в споре о степени открытости советского общества. А многочисленные позитивные отзывы, опубликованные в подконтрольном советской стороне информационном пространстве, окончательно создавали иллюзию успешной реализации всех поставленных задач.

Однако на самом деле эффективность «Интуриста» как промоутера советского проекта серьезно снижали два фактора, один из которых был связан с геополитикой, а другой — с психологией человеческой личности. Говоря о геополитике, следует отметить, что форма информационной деятельности «Интуриста» (рекламные публикации, пресс-туры, участие в выставках, привлечение известных личностей, раздача бесплатных путевок) в основном соответствовала рекламным кампаниям западных турфирм. Но с точки зрения содержания его рекламно-информационная продукция включала в себя настолько откровенную политическую пропаганду, что на Западе по отношению к «Интуристу» применялись обусловленные логикой холодной войны негативные оценки и ограничения, затруднявшие выполнение его

внешней идеологической миссии. Американский писатель-фантаст Р. Хайнлайн, совершивший в 1959–1960 гг. путешествие в СССР, но имевший откровенно антисоветские взгляды, прямо озвучил такую позицию: «“Интурист” на самом деле не является бюро путешествий, каким привыкли видеть агентство Кука или “Америкэн экспресс”. Это бюро коммунистического правительства, функция его заключается в том, чтобы... прокатить по ограниченной со всех сторон дорожке и дать пинка на другом конце, оставив пребывать в том же неведении о стране пребывания, что и вначале»⁴².

Что же касается психологического аспекта, то в одном из документов 1971 г. справедливо отмечалось, что иностранный туризм является одним из каналов идеологической борьбы, «фронт которой проходит через сердца и умы миллионов людей»⁴³. Авторы книги «Советское зазеркалье» также утверждают, что в годы холодной войны развернулась борьба за внутренний мир каждого отдельно взятого туриста⁴⁴. Но в этом и заключалась проблема, поскольку внутренняя картина мира индивида, подвергающегося пропагандистскому воздействию, могла быть противоречивой, иногда сознательно скрывалась, а также могла меняться под воздействием различных обстоятельств. Несмотря на развернутую в США в первой половине 1980 гг. тотальную антисоветскую кампанию, Олимпиаду-80 в качестве зрителей все же посетило до 3 тыс. американских туристов. Один из них — 88-летний Ник Пол — во время церемонии открытия Игр развернул на трибуне американский флаг, демонстрируя, что «далеко не все американцы поддерживают политическую игру президента Картера вокруг московской Олимпиады»⁴⁵. В то же время Мохаммед Али, 19 июня 1978 г. удостоенный личного приема в Кремле и затем шокировавший американскую прессу своими просоветскими высказываниями, после введения советских войск в Афганистан стал одним из активных сторонников бойкота Олимпиады-80⁴⁶. Увидеть «Страну Советов» оказалось проще, чем ее понять и тем более навсегда полюбить.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

² *Gorsuch A.* All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin. New York, 2011; *Чистиков А. Н.* «Ладно ль за морем иль худо?»: впечатления советских людей о загранице в личных записях и выступлениях (середина 1950-х — середина 1960-х гг.) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 167–177; *Орлов И. Б., Попов А. Д.* Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991. М., 2016; и др.

³ *Heeke M.* Reisen zu den Sowjets: der ausländische Tourismus in Russland 1921–1941. Münster, 2003; *Багдасарян В. Э.* и др. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. М., 2007; *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М., 2015; и др.

⁴ См., напр.: *Хрипун В. А.* Некоторые проблемы организации иностранного туризма в Ленинграде в 1950–1960-е гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2011. № 1. С. 149–155; *Савельев Н. С.* Идеологическая работа Новгородского отделения ВАО «Интурист» в 1958 — середине 1970-х гг. // Новгородский исторический сборник: сб. науч. трудов. 2014. Вып. 14 (24). С. 376–391; и др.

⁵ Только в работе М. Дэвида-Фокса, посвященной исключительно сталинскому периоду, используется понятие «культурная дипломатия», близкое, но не тождественное «публичной дипломатии».

- ⁶ Cull N. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase // Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York, 2009. P. 19. — В то же время в советских источниках западный термин «публичная дипломатия» не использовался. Чаще всего такой вид деятельности, если он осуществлялся советской стороной, назывался «информационно-пропагандистская работа».
- ⁷ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2015. С. 23–24, 29–30.
- ⁸ Лебедева О. История возникновения института публичной дипломатии в России // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 126.
- ⁹ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 65. Д. 2796. Л. 1.
- ¹⁰ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента... С. 517.
- ¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 55. Л. 3; Д. 71. Л. 1–2.
- ¹² Подсчитано по: ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 6. Л. 8 об.; Д. 34. Л. 37 об.; Д. 55. Л. 3; Д. 71. Л. 1–2; Нееке М. Reisen zu den Sowjets... S. 48.
- ¹³ Подробнее см.: Холландер П. Политические пилигримы: путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе, 1928–1978. СПб., 2001; Куликова Г. Б. Новый мир глазами старого. Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М., 2013; Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента...
- ¹⁴ Бойченко В. Иностранный туризм в СССР — 50 лет развития // Внешняя торговля. 1978. № 9. С. 36; Востоков О. С. Организация и совершенствование управлением иностранного туризма в СССР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1984. С. 17.
- ¹⁵ Долматов Г. М. Проблемы повышения общей эффективности иностранного туризма в СССР // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С. 60.
- ¹⁶ Николсон М. Влияние индивида на международную систему. Размышления о структурах // Индивиды в международной политике / пер. с фр. М., 1996. С. 90–91.
- ¹⁷ См., напр.: Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 55. Д. 56. Л. 186.
- ¹⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 4. Д. 520. Л. 71–74.
- ¹⁹ Там же. Л. 47–48, 53–54.
- ²⁰ Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-1030. Оп. 6. Д. 188. Л. 233; Д. 353. Л. 294.
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 295. Л. 13–14.
- ²² Подробнее см.: Попов А. Lost in translation: гиды-переводчики «Интуриста» и оправдание советской действительности // Новое литературное обозрение. 2017. № 143. С. 54–65.
- ²³ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 2022. Л. 24–25.
- ²⁴ Стиль А. Путешествую, чтобы понять мир // Путешествие в СССР. 1975. № 6. С. 16.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 268. Л. 17–18.
- ²⁶ Там же. Л. 20.
- ²⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1877. Л. 3–5.
- ²⁸ Романовский С. К. Международные и культурные связи СССР. М., 1966. С. 131.
- ²⁹ Советская культура. 1964. 2 июля.
- ³⁰ Роберт Халл — обладатель специального приза // Путешествие в СССР. 1975. № 1. С. 13.
- ³¹ Гескин В. «Прекрасная страна, прекрасный народ!» [интервью с Мохаммедом Али] // Путешествие в СССР. 1978. № 6. С. 35.
- ³² Ходорков Л. Интурист в Монреале // Путешествие в СССР. 1967. № 5. С. 27.
- ³³ ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 2200. Л. 2–2об., 23.
- ³⁴ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия... С. 59.
- ³⁵ Попов А. Lost in translation... С. 61–64.
- ³⁶ Известия. 1978. 26 июня.
- ³⁷ Подробнее см.: Милованова Р. В., Никонова О. Ю. Агентство печати «Новости» и информационное сопровождение Олимпиады-80 за рубежом // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2017. Т. 17, № 1. С. 37–43;

Попов А. «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Cahiers du monde russe*. 2013. Vol. 54, № 1–2. P. 265–295.

³⁸ Пять колец под кремлевскими звездами: документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011. С. 210.

³⁹ ГАРФ. Ф. 10004. Оп. 1. Д. 269. Л. 25–28.

⁴⁰ Оригинал: Sei wachsam und bereit zum Sprung // *Der Spiegel*. 1979. № 36. S. 183–185. — Перевод статьи на русский язык с комментариями см.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 37. Л. 53–58.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-9610. Оп. 1. Д. 59. Л. 3, 10, 12, 13, 19, 28, 34, 37, 45–46.

⁴² Хайнлайн Р. «Интурист» изнутри. URL: http://modernlib.ru/books/haynlayn_robert_enson/inturist_iznutri/read/ (дата обращения: 30.11.2016).

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-9547. Оп. 1. Д. 2022. Л. 53.

⁴⁴ Багдасарян В. Э. и др. Советское зазеркалье... С. 91.

⁴⁵ Там же. С. 224–225.

⁴⁶ Harper L. Declassified Documents Shed Light on 1980 Moscow Olympics Boycott. URL: <https://nsarchive.wordpress.com/2014/02/14/declassified-documents-shed-light-on-1980-moscow-olympics-boycott> (дата обращения: 25.12.2016).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов А. Д. «Увидеть. Понять. Полюбить»: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны // *Новейшая история России*. 2017. № 4 (21). С. 148–160.

УДК 94(47).084.9: 327.54+339.9

Аннотация: В статье анализируется использование иностранного (въездного) туризма как одного из инструментов публичной дипломатии, направленного на популяризацию советского проекта за рубежом в период холодной войны. Основная миссия иностранного туризма послевоенного периода сохранила преемственность с довоенным периодом, однако реализовывалась в условиях многократного увеличения туристских потоков. Необходимо было не только привлечь иностранцев к совершению туристских путешествий по СССР, но и убедить их в абсолютном преимуществе социалистического строя и советского образа жизни, после чего зафиксировать позитивные отзывы гостей и обеспечить их максимальный информационный резонанс. Основным координатором советских «техник гостеприимства» (П. Холландер) по отношению к иностранным туристам в 1950–1980-е гг. являлась организация «Интурист», которая тесно взаимодействовала с различными государственными и общественными структурами. Для привлечения внимания к путешествиям в СССР использовались выставки, фестивали, поездки известных писателей, журналистов, деятелей искусств, спортсменов. Но в условиях информационного противостояния с Западом Советский Союз не мог обеспечить размещение многочисленных положительных отзывов об этих путешествиях в средствах массовой информации капиталистических стран, что снижало возможность влияния на общественное мнение за рубежом. В деятельности «Интуриста» реклама туристских услуг и пропаганда Советского Союза были неразрывно связаны, что и позволяет рассматривать эту организацию в контексте публичной дипломатии. Однако именно поэтому на Западе к «Интуристу» применялись обусловленные логикой холодной войны негативные оценки и ограничения, затруднявшие выполнение его внешней идеологической миссии.

Ключевые слова: СССР, Интурист, публичная дипломатия, культурная дипломатия, пропаганда, иностранный туризм, холодная война.

Сведения об авторе: Попов А. Д. — кандидат исторических наук, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия); poralex79@mail.ru

FOR CITATION

Popov A. D. "See. Understand. Fall in Love": The Soviet Foreign Tourism and Public Diplomacy during the Cold War, *Modern History of Russia*, no. 4, 2017, pp. 148–160.

Abstract: In the article the author analyses the use of foreign tourism as one of instruments of public diplomacy directed to promoting of the Soviet project abroad during the Cold War. The main mission of foreign tourism of the post-war period has kept continuity with the pre-war period; however it was implemented in the conditions of a repeated increase in tourist streams. It was necessary not only to involve foreigners in travel across the USSR, but also to convince them of absolute advantage of the socialist system and Soviet way of life. Then positive guests' responses must be recorded to provide their maximum information resonance. "Intourist" was the main coordinator of the Soviet "techniques of hospitality" (P. Hollander) in relation to foreign tourists in the 1950–1980s and it closely interacted with various government institutions and public organizations. For drawing attention to travel to the USSR exhibitions, festivals, trips of the famous writers, journalists, artists, athletes were used. But in the conditions of informational opposition with the West, the Soviet Union had no opportunity to provide mass positive reviews about these trips in capitalist mass media, thus reducing the possibility of influence on public opinion abroad. In the activity of "Intourist", advertising tourist services and promotion of the Soviet Union were inseparably linked, which allows one to consider this organization in the context of public diplomacy. In the West, however, for this reason the logic of the Cold War prompted negative estimates and restrictions complicating the performance of "Intourist's" external ideological mission.

Keywords: USSR, Intourist, Public Diplomacy, Propaganda, Foreign Tourism, Cold War.

Author: *Popov A. D.* — Candidate of History, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia); popalex79@mail.ru

References:

- Bagdasarjan V. Ye. et al. *Sovetskoe zazerkal'e. Inostrannyj turizm v SSSR v 1930–1980-e gg.* (Moscow, 2007).
- Boychenko V. 'Inostrannyj turizm v SSSR — 50 let razvitija', *Vneshnyaya trgovlya*, no. 9, 1978.
- Chistikov A. N. "'Ladno l za morem il hudo?": vpechatlenija sovetskikh ljudej o zaganrice v lichnykh zapisjakh i vystuplenijakh (seredina 1950-kh — seredina 1960-kh gg.)', *Modern History of Russia*, no. 1. 2011.
- Cull N. 'Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase', *Routledge Handbook of Public Diplomacy* (New York, 2009).
- David-Fox M. *Vitryny velikogo jeksperimenta. Kul'turnaja diplomatija Sovetskogo Sojuza i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* (Moscow, 2015).
- Dolmatov G. M. 'Problemy povyshenija obszhej jeffektivnosti inostrannogo turizma v SSSR', *Problemy inostrannogo turizma v SSSR* (Moscow, 1976).
- Geskin V. "'Prekrasnaja strana, prekrasnij narod!" [interview with Muhammad Alij]', *Puteshestvie v SSSR*, no. 6, 1978.
- Gorsuch A. *All This is Your World: Soviet Tourist at Home and Abroad after Stalin* (New York, 2011).
- Heeke M. *Reisen zu den Sowjets: der ausländische Tourismus in Russland 1921–1941* (Münster, 2003).
- Hodorkov L. 'Inturist v Monreale', *Puteshestvie v SSSR*, no. 5, 1967.
- Hollander P. *Politicheskie piligrimy: Puteshestvija zapadnyh intellektualov po Sovetskomu Sojuzu, Kitaju i Kube, 1928–1978* (St. Petersburg, 2001).
- Khripun V. A. 'Nekotorye problemy organizacii inostrannogo turizma v Leningrade v 1950–1960-e gg.', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 2. Istorija, no. 1, 2011.
- Kulikova G. B. *Novyj mir glazami starogo. Sovetskaja Rossija 1920–1930-h godov glazami zapadnyh intellektualov* (Moscow, 2013).
- Lebedeva O. 'Istorija vozniknovenija instituta publichnoj diplomatii v Rossii', *Mezhdunarodnaya zhizn*, no. 2, 2016.
- Milovanova R. V., Nikonova O. Yu. 'Agentstvo pečati "Novosti" i informacionnoe soprovozhdenie Olimpiady-80 za rubezhom', *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Socialno-gumanitarnye nauki*, no. 1, 2017.

- Nicholson M. 'Vlijanie individa na mezhdunarodnuju sistemu. Razmyshlenija o strukturah', *Individy v mezhdunarodnoj politike* (Moscow, 1996).
- Orlov I. B., Popov A. D. *Skvoz "zheleznyj zaves"*. *Russo turista: sovetskij vyezdnoj turizm, 1955–1991* (Moscow, 2016).
- Pyat kolec pod kremlevskimi zvezdami: dokumentalnaya khronika Olimpiady-80 v Moskve* (Moscow, 2011).
- Popov A. 'Lost in translation: gidy-perevodchiki "Inturista" i opravdanie sovetskoj dejstvitel'nosti', *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 143, 2017.
- Popov A. "'Marafon gostepriimstva": Olimpiada-80 i popytka modernizacii sovetskogo servisa', *Cahiers du monde russe*, no. 1–2, 2013.
- 'Robert Hall — obladatel special'nogo priza', *Puteshestvie v SSSR*, no. 1, 1975.
- Romanovskiy S. K. *Mezhdunarodnye i kulturnye svyazi SSSR* (Moscow, 1966).
- Saveliev N. S. 'Ideologicheskaja rabota Novgorodskogo otdelenija VAO "Inturist" v 1958 — seredine 1970-h gg.', *Novgorodskij istoricheskij sbornik: sb. nauch. trudov*, lss. 14 (24), 2014.
- 'Sei wachsam und bereit zum Sprung', *Der Spiegel*, no. 36, 1979.
- Stil A. 'Puteshestvuju, chtoby ponjat mir', *Puteshestvie v SSSR*, no. 6, 1975.
- Tsvetkova N. A. *Publichnaja diplomatija kak instrument ideologicheskoi i politicheskoi jekspansii SShA v mire, 1914–2014* [Doctor of History Dissertation] (St. Petersburg, 2015).
- Vostokov O. S. *Organizacija i sovershenstvovanie upravleniem inostrannogo turizma v SSSR* [Candidate of Economic Dissertation] (Moscow, 1984).